

Алик Гасанов

---

*Как мы
с Лёхой тёлок
снимали*

сборник рассказов №22

Алик Гасанов

**Как мы с Лёхой тёлочку снимали.
Сборник рассказов №22**

«Издательские решения»

Гасанов А.

Как мы с Лёхой тёлок снимали. Сборник рассказов №22 /
А. Гасанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935895-0

У вас в руках неплохое чтиво в дорогу, между прочим. Тут короткие и совершенно честные рассказы о жизни, про жизнь и за жизнь.

ISBN 978-5-44-935895-0

© Гасанов А.
© Издательские решения

Содержание

Та ни о чём	6
Мужик	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Как мы с Лёхой тёлок снимали

Сборник рассказов №22

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2018

ISBN 978-5-4493-5895-0 (т. 22)

ISBN 978-5-4493-5894-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Та ни о чём

... – Алик... Беги..., – жена моя, бледнее на глазах, не успела дошептать «ги», как я рванул с места, шо горячий конь, пугая прохожих.

...Ранним утром мы в поезде доплелись наконец-то до Кропоткина. А солнышко с утра раскочегарилось не на шутку, угрожая полтинником к обеду.

Пока утро ещё не продрало очи, и дышало ночной свежестью в теньках, мы спокойно спустились на перрон, неспешно перетаскивая вещи, а куда спешить-то? Приехали.

Сейчас сядем в автобус, проедем двадцать кэмэ, и вот мы в деревне у моих родителей.

Сынище мой уже джигит взрослый, дай бог здоровья – пятый год мужику, жена умница, двое суток в поезде вела себя достойно, а утречко раннее, так хорошо...

...И вот мы вышли на пустой перрон (тут станция проходящая, народу в поезде уже совсем мало. Подъезжали к Кропоткину – в нашем вагоне человек пять было, ей-богу!), и мы не спеша прошли по улице, и завернули к автовокзалу, там ходьбы-то минут пятнадцать с перекурком.

... – А чё, только через полчаса автобус?, – я зевал, беседуя в окошко кассы, и девушка отчитывалась передо мной, как перед особым гостем, – Раньше нету, что ль?..

И тут моя Маруся всплескивает ручками:

– Алик!..

Старая моя добротная барсетка, сумочка на длинном ремне, в которой я столько лет носил документы-бумажник-курево-всякую хрень – осталась в поезде!..

– Как?!.., – подпрыгиваю я, и у меня в голове защёлкали пружины, и я пытаюсь вспомнить – чё в барсетке-то?..

Барсетку я (точно помню!) чтобы была на виду, несильно привязал к поручню, и болталась та барсетка двое суток перед моим носом, чтобы на виду, а тут кинулись – ёлки-моталки!.. А де барсетка-то? Маруся!..

... – Алик... Беги...

И я рванул.

На ходу соображая, вспоминая, как диспетчер гнусаво объявлял, что поезд-мол на станции будет стоять полчаса, я бежал, хлопая ушами себя по щекам, строго в обратном направлении, слабо подбадривая себя, что полчаса ещё не прошло, и что я успею влететь в пустой вагон. Но больше всего меня вводило в грусть-тоску, что я всё отчётливее доказывал себе, ускоряясь, что именно в этой барсетке и билеты на обратный путь я положил, и наши с женой паспорта там, и скорее всего мой бумажник со всей нашей наличностью на весь отпуск...

...В полном уже остервенении, хлопая горячим языком по спине, я пролетел сквозь пустой вокзал, выбежал на перрон, видя издали, что поезд уже тронулся, и набирает скорость...

И рванул я по перрону, включив пятую скорость, начиная задыхаться и пошло вихлять куцым своим задом.

Вагон наш был третьим...

Всего в составе поезда около тридцати...

Если вы никогда не догоняли поезд ранним утром, в сланцах и с бодуна, вам вряд ли удастся понять состояние сорокалетнего придурка, добежавшего до конца перрона, и бегущего теперь по шпалам, ужасающегося уже при мысли, что если я споткнусь на щебне, то просто убьюсь.

Сзади меня резво бежали два разбуженных моими сланцами на вокзале полицейских, что-то крича и хватаясь за кобуры, и я из последних сил, брызгая слюной и матерясь, догнал-таки почти третий вагон, и о-чудо! в окно тамбура вагона выглянула проводница, хмурая брови, грозя мне кулачком и визгливо называя идиотом.

– Барсетка!!!, – орал я, – Барсетка!!!... Девушка!!!... Шестое купе!!!..

– Что?!!!..

– Барсетка!!!.. Девушка!!!..

Поезд безжалостно набирал скорость, и я окончательно выдохся, стуча сланцами по камням, шо швейная машинка...

– Шестое купе!!!.., – задохнувшись, я остановился, отхаркиваясь, и согнулся пополам, раскорячив ноги в неподобающей позе...

– Что?!!!..

– Барсетка.., – шепчу себе в колени...

Но поезд разгонялся и разгонялся, грохоча, и в летнем жарком мареве я смотрел вслед ему, когда ко мне подбежали два взмокших пузатых блюстителя, и также встали раком рядом, уперевшись руками в колени, не в силах отдышаться, отплёвываясь и матерясь шёпотом, как я отчётливо увидел, что в окно тамбура выбросили мою барсетку, и поезд улетел в даль...

...Назад к вокзалу я шёл минут сорок.

Сердце колотилось так больно, что я периодически останавливался в теньке, всё никак не отдышавшись, в который раз заглядывая в проклятую барсетку...

В ней были зарядные устройства от моего и жены телефонов... И всё!

... – Да я знаю, Алик... Я знаю..., – Маруся обнимала и целовала меня, виновато посмеиваясь, и отводила в сторону глазки, – Я вспомнила!.. Я все документы к себе переложила, и деньги, а зарядки оставила...

А я так ослаб от марафона, что не и мог говорить...

– Герой мой!.. Ты мой герой!.., – жена тщательно расцеловала меня, совсем разжалевшись, так как я чуть не падал от усталости, – Ты мой герой!..

Мужик

... – Больно?, – вопрос мой по-дурацки прозвучал.

У меня часто по-дурацки получается.

Как же не больно? Конечно, больно... Так вот башкой треснуться о верхнюю полку, да ещё и попасть виском именно в железную обшивку возле поручня. Думаете не больно?

Мужик уже второй раз долбанулся зачем-то.

Высокий грузный дядя, встаёт и громко трескается башкой.

Поезд душный. Ехать ещё сутки. В купе мы остались вдвоём. Ему выходить, как выяснилось, через станцию после моей. И едем мы вроде как вместе уже, за вещичками друг-друга присматриваем не сговорясь.

... – Мне вот так вот как-то в детстве въехали..., – вспоминаю я негромко, – Лет восемь мне было, наверное... Во двор выбегаю с утреча... Зима выдалась снежная... У нас в Казахстане снежок такой редкость... Я с Мангышлака родом..., – я покосился на бутылку водки, которую мужик вынул откуда-то сверху из своей сумки и поставил на столик, пряча за термос и пакет с моими пирожками, на дверь оглядывается, – Там у нас ветра обычно... Зима ветреная, и снега мало совсем... Обычно... Наметёт по углам чуток, сдует... А тут, – мужик присел напротив грузно, бровью повёл на бутылку, и я понимающе кивнул, – Во двор выхожу, мама моя... А снегу... По колено!.. Пацаны взрослые на площадке коробку расчистили, ворота соорудили, ногами снег разглаживают... Ключки принесли, шайбу... Я – пулей домой, ключку хватаю, и обратно... Ха... Постоял-постоял рядышком скромненько... Ключкой постукиваю... Типа, занят своим делом... Пацаны-то старшие... Не возьмут щегла-то... А у них «трое на четверо»... Позвали. Самый высокий из них кричит: «Слышь, чувак!.. На ворота встанешь?» Ну!.. У меня радости полные штаны... Ха-ха...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.